

ИЛ Ь Я М И Л Л Е Р

СВЕРХ ЧЕЛОВЕК

ПОСЛЕ ТЬМЫ
ВСЕГДА РАССВЕТ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Илья Миллер

Сверхчеловек. После тьмы всегда рассвет

<https://litres.ru/74645498>

SelfPub; 2026

Аннотация

Никита вернулся в мир, который прожил без него шестьдесят лет. Знакомые улицы изменились, близкие остались в прошлом, а обычная жизнь теперь кажется сложнее любого подвига.

Он может подняться над городом, но всё ещё не знает, как перестать чувствовать себя чужим. Люди ждут от него уверенности, а он сомневается в каждом решении. Больше всего Никита боится собственной силы: как довериться себе, когда даже случайное движение может причинить боль?

Ему хочется помогать. Хочется любить, смеяться, найти дом и снова почувствовать, что живёт. Только теперь каждый день приносит вопрос, к которому его никто не готовил: как остаться человеком, когда от тебя ждут невозможного?

Содержание

Пролог	4
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Илья Миллер

Сверхчеловек. После тьмы всегда рассвет

Пролог

В том месте, где Никита помнил окно своей комнаты, теперь останавливались поезда.

Он проверил адрес ещё раз. На экране телефона синяя точка осталась у входа в метро. Эта штука знала, где он стоит, с точностью до нескольких шагов. Никита до сих пор не мог решить, что ощущает сильнее: удобство или что-то жутковатое. Ошибки в адресе не было. Над стеклянным козырьком горела буква М, вниз уходили три эскалатора. Из-под земли тянуло нагретым железом и чужими духами.

Никита убрал телефон. Он заранее приготовился увидеть развалины, пустырь, даже другой дом. С этим можно было бы что-нибудь сделать: постоять у ограды, найти знакомую линию фундамента. Но люди спускались сквозь его прошлое, поправляя наушники, и ни один не замедлял шага.

У самого входа торговали кофе. Девушка за стойкой отбивала ногтем ритм песни, звучавшей из крошечной колонки. Дальше, на перекрёстке, жёлтый трамвай огибал кирпич-

ное здание с зелёной башенкой. Башенку Никита узнал. Он столько раз видел её из окна, что сейчас ощутил почти физическое облегчение: значит, всё-таки здесь.

Он отошёл от людского потока и повернулся к стеклянному фасаду. Отражение показывало мужчину с короткими тёмными волосами и молодой, упрямой линией рта. Несколько дней назад Никита простоял перед зеркалом почти час, пытаясь найти на лице хоть какое-то свидетельство пропущенных лет. Ничего. Шестьдесят лет его не было на Земле. За это время здесь успели родиться и состариться люди, а у него даже шрам у подбородка остался прежним. Никита коснулся его большим пальцем. Время обошлось с ним неприлично бережно и совершенно безжалостно со всем остальным.

Мимо пробежала женщина, придерживая раскрытую сумку. На ходу она говорила с кем-то невидимым:

– Купи хлеб. Обычный, пожалуйста. Последний раз ты принёс такой, что его пришлось замачивать.

Телефона в руках у женщины не было. Никита проводил её взглядом и лишь потом заметил белый наушник. Ещё недавно он непременно оглянулся бы: кому она говорит? Теперь хотя бы знал, что искать. Но привыкнуть к человеку, который обсуждает покупки с пустым воздухом, пока не получалось.

Она свернула за угол, всё ещё отчитывая невидимого собеседника. Никита невольно улыбнулся. Хлеб, по крайней

мере, всё ещё умели испортить.

Он спустился на несколько ступеней и остановился перед схемой метро. Зелёная линия пересекала Преголю, проходила через деловой район Ластадие и уходила на запад. Там город вытянулся вдоль судоходного канала до залива, потом продолжился цепью новых районов в сторону открытого моря. Синяя ветка связывала Южный вокзал с северными кварталами; красная огибала центр. Названия некоторых станций были знакомыми, но расстояния между ними теперь приходилось считать остановками.

Калининград, который он помнил, умещался в голове. Этот требовал карты.

Из тоннеля пришёл низкий гул. Никита услышал его раньше остальных: дробное постукивание колёс, дребезжание плохо закреплённой панели, чей-то смех за закрытыми дверями вагона. Затем открылись турникеты, пискнул считыватель, закашлял мужчина у билетного автомата. Звуки наложились друг на друга. Наверху скрипнули трамвайные тормоза. В соседнем здании уронили вилку. Сердце девушки у кофейной стойки билось часто и неровно.

Никита сжал пальцами переносицу. Только здесь. Только рядом.

Он выбрал один звук: шорох подошв по ступеням. Сосредоточился на нём, пока остальное не отступило. После пробуждения это удавалось всё чаще, хотя порой какой-нибудь пустяк распахивал слух настезь, и тогда весь город оказы-

вался у него в голове. Его силы хватило бы поднять трамвай. Попросить мир на минуту помолчать он не мог.

Наверху начал накрапывать дождь.

– Вам плохо?

У лестницы стояла та самая продавщица кофе. Она держала мешок с мусором, прижав его к бедру, и смотрела прямо на Никиту. От этого простого внимания ему почему-то стало неловко.

– Нет. Просто ищу дом.

– Какой номер?

Он назвал.

Девушка оглянулась на павильон метро, потом снова на него. В её лице что-то смягчилось, и Никита сразу пожалел, что ответил.

– А, старый адрес. Тут квартал снесли, когда пересадку строили. Давно уже. У нас на стене фотография висит, хотите посмотреть?

Он пошёл за ней под навес. Рядом с меню действительно была фотография: улица, несколько невысоких домов, дерево у тротуара. На втором этаже крайнего здания темнело приоткрытое окно.

Его окно.

Под снимком стояла дата. Фотографию сделали через семнадцать лет после его исчезновения. Тогда он уже считал бы себя немолодым человеком. Он прочёл цифры ещё раз. Он помнил, как туго ходила рама окна, как приходилось при-

поднимать её за нижний угол. На фотографии она была открыта. Кто-то сделал это после него.

– Нашли?

– Да.

Он хотел добавить что-нибудь обычное, поблагодарить, спросить, откуда снимок. Вместо этого смотрел на светлое пятнышко занавески и чувствовал, как предательски перехватывает горло. Девушка не торопила. Поставила мешок за стойку и принялась протирать уже чистую поверхность.

– Чай есть? – наконец спросил он.

– Чёрный, зелёный, облепиха.

– Чёрный.

– Большой?

Никита посмотрел на дождь. На улицу, которая сохранила знакомый изгиб и больше ничем ему не принадлежала.

– Большой.

Пока заваривался чай, к стойке подошёл парень в расстёгнутой ветровке. Получил кофе, поднёс запястье к терминалу и ушёл. Никита посмотрел ему вслед.

– Он часами заплатил?

– Ага. Вам тоже картой?

Она уже протягивала терминал. Даже не удивилась вопросу. Для неё часы, которыми расплачивались за завтрак, были такой же ерундой, как пластиковая крышка от стакана. Никита вспомнил свои старые часы: каждое утро их нужно было заводить, а они всё равно отставали.

Он достал карту, замешкался, перевернул другой стороной. Девушка показала пальцем, куда её приложить.

– Он не кусается.

– Пока что.

Она засмеялась, и напряжение немного отпустило. Получив стакан, Никита взял его слишком крепко. Картон смялся. Крышка выскочила, чай плеснул на пальцы.

– Осторожно!

Девушка потянулась за салфетками. Никита уже разжал руку. Кожа осталась целой; горячая вода даже не обожгла. Он торопливо накрыл ладонь салфеткой, прежде чем продавщица успела это заметить.

– Всё нормально. Простите.

– Чего извиняться? Сейчас другой налью.

На этот раз он держал стакан обеими руками. Бережно, как вещь, которую легко испортить.

До реки Никита дошёл пешком. Дождь закончился у первого моста; над водой ещё висела мелкая серебристая пыль. Справа высились корпуса старых складов Ластадие: тяжёлая кладка, грузовые арки, чёрные балки под крышами. За окнами теперь сидели люди с ноутбуками. Между складами поднимались стеклянные башни, и отражённые в них облака двигались медленнее настоящих. На противоположном берегу горел циферблат собора. Над рекой прошёл состав метро, на несколько секунд закрыв остров длинной полосой освещённых окон.

Под мостом репетировал трубач. Он раз за разом спотыкался на одном переходе и начинал сначала. Никита задержался послушать. Вверх по течению скользил речной трамвай; на корме двое целовались, накрывшись одной курткой. Возле парапета мальчик сердито учил отца снимать видео. Жизнь происходила так близко, что оставаться её зрителем было почти стыдно.

Никита достал телефон. В сообщениях ждал адрес театра и короткое приглашение прийти на прослушивание. Он открыл ответ, медленно набрал «Буду», проверил, не добавил ли аппарат что-нибудь от себя, и отправил.

Потом поднял голову.

Высоко между башнями блеснул самолёт. На миг захотелось взлететь следом, оставить внизу эту улицу, фотографию, собственную растерянность. Там, где кончались крыши, всё было проще: направление, скорость, воздух под ладонями.

Никита допил чай и нашёл урну. Шестьдесят лет разом ему было не освоить. До театра можно было добраться на трамвае. Он ещё ни разу не ездил в новом, длинном, с окнами почти до пола.

За мостом трубач наконец сыграл трудный переход без ошибки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.